После того, как члены "Чёрного Железа" ушли, в аптеке "Солнечный Свет" стало тихо и мрачно.

Завеса тьмы опустилась незаметно, и бледный лунный свет пробивался сквозь стеклянную крышу, имитирующую священное дерево. Дождь, казалось, прекратился.

Зиг услышал, как на втором этаже открылась дверь, и поспешил вверх по лестнице.

- Ты проснулась, Мариэла.....?

Вдыхание ладана сновидений вызвало быстрый сон. Его действие уже прошло. Мариэла встала с кровати и стояла в коридоре, рассеянно глядя на Зига.

- Зиг, где Линкс...?

- Капитан Дик и остальные отвезли его домой.

- А... - Мариэла с её бледным лицом некоторое время стояла неподвижно, пристально глядя на Зига, а затем медленно побрела к лестнице на крышу.

Мариэла неуверенно шла наверх, а Зиг молча следовал за ней с одеялом.

Завывал весенний ветер.

Некоторое время назад лунный свет освещал "Солнечный Свет", но в данный момент луна была скрыта за облаками.

Находясь на темной крыше, Зиг начал беспокоиться, что потеряет Мариэлу из виду, поэтому он подошел к ней.

- Мариэла, ночи всё ещё холодные - сказал он, накрывая её одеялом. В темноте он не мог ясно видеть её лицо, но чувствовал её боль. Это разрывало ему сердце.

- Зиг, это... - Мариэла открыла рот.

Лучше всего было дать ей выговориться. Позволить ей выпустить всё наружу. Даже зная это, Зиг поймал себя на том, что хочет остановить слова, которые собиралась сказать Мариэла. Потому что он знал, что она собирается сказать что-то, что причинит ей ужасную боль.

- Это моя вина.

- Это не так. Ты ни в чём не виновата.

Она не была виновата в смерти Линкса. Ведь сама Мариэла тоже чуть не погибла.

- Это потому, что я сказала, что хочу пойти собирать травы... я даже не могу позаботиться о себе, - начала она.

- Нет. С тобой было два человека В ранга. По силе мы превосходили монстров из двадцать третьего этажа. И в прошлый раз мы вернулись без проблем. Никто не ожидал что на таком безопасном этаже появятся более сильные монстры.

Зиг сказал всё, что мог, чтобы она не винила себя.

- И всё же это моя вина. Я не дала ему зелья. Они были у меня, но я не смогла передать их.

- Это мы не попросили изначально. Мариэла, ты не имеешь никакого отношения к нашей ошибке.

Даже с объективной точки зрения Мариэла не сделала ничего плохого. Зиг и Линкс были телохранителями, а Мариэла-клиенткой. Вина лежала на них, на тех, кто подверг её опасности, и она была жертвой.

Но Мариэла опустила глаза и тихо покачала головой. - Нет, ты ошибаешься, Зиг. Я... Я...

Она подняла голову и посмотрела на Зига. Её глаза наполнились слезами.

- Я... мечтала о мирной жизни, вот почему...

Заливаясь слезами, Мариэла продолжала: Смерть Линкса оставила её с глубоким чувством утраты-точно так же, как в день нашествия монстров, когда она потеряла всё.

- Когда началось нашествие, я... просто сбежала. Я не могла никого спасти от монстров. Добрые люди позволили мне сбежать, потому что знали, что я не смогу помочь, даже если останусь в Цитадели. Я... сбежала одна. Я только спасла себя.....

Нашествие монстров произошло весной.

Мариэла провела зиму в лесу в полном одиночестве, где холод почти заморозил её сердце. И как раз, когда пришла весна, нашествие монстров отняло у неё всё.

Когда она проснулась после анабиоза, прошло двести лет, и ничего не осталось. Должно быть, в том нашествии погибло очень много людей.

Её новые знакомые, клиенты, отношения во Внешнем Городе, и даже маленькая хижина в лесу, которую оставил ей мастер, - всё было сметено течением времени.

Тогда она радовалась, что зима наконец-то закончилась, что весной у неё будут не такая скучная жизнь. Но нашествие помешало её планам. А когда она очнулась, была уже осень с приближающейся зимой.

Но Мариэла была уже не одна.

Линкс позаботился об этом.

С тех пор как они случайно встретились в лесу, он всегда был рядом. Даже после того, как она прибыла в Город Лабиринт. Он познакомил её со своими знакомыми и рассказывал смешные истории, которые вызывали у неё улыбку.

И все, все в Городе были так добры к ней. Мариэла была чужой, но её приняли как родную.

Постоянные клиенты приходили в "Солнечный Свет" почти каждый день. Она была рада, когда люди приходили покупать лекарства, но она была счастлива когда они говорили ей: "мы пришли к тебе".

Даже фармацевты, которые когда-то были настроены к ней враждебно, относились к Мариэле как к коллеге. Они научили её многому, уверяя, что только возвращают долг. Но, честно говоря, Мариэла чувствовала, что именно она должна им.

Она завела друзей: Кэрл, Элмера, Эмбер, Шерри, Эмили. Она любила каждую из них, от женщин до детей, которых считала своими старшими сестрами и сестрёнками. Мариэла раньше никогда не догадывалась, что болтать и готовить еду вместе с другими девушками — это так весело.

Ещё был Зиг.

Он тоже всегда был рядом с ней. Он всегда беспокоился о ней.

Жить вместе с ним было очень комфортно. На самом деле, когда он отправился к источникам Аримана, Мариэла была поражена тем, как привыкла к нему.

- Каждый день был так полон веселья и радости, что я просто никогда не задумывалась о других. Я видела авантюристов с увечьями и шрамами и думала, что они как-нибудь справятся. Я знала, что есть люди, которым трудно обходиться без зелий, но я никогда не протягивала им руку помощи...

Мариэла поняла, какими добрыми были алхимики, которые пережили нашествие двести лет назад и легли в гробы в подвале семьи Агвинас.

Она знала, что они рисковали своими жизнями, чтобы продолжать делать зелья. Но она никогда не хотела отказываться от своего нынешнего образа жизни.

- Я продаю кучу зелий, но они никогда не доходят до простых людей. У меня остаётся магическая сила после приготовления сотни зелий каждый день, и в Городе Лабиринте так много людей, которые нуждаются в них... Но я продолжаю наслаждаться мирной жизнью...

Только она пережила нашествие без последствий, и даже в Городе Лабиринте она была единственной, кто наслаждался беззаботной жизнью.

- Там, в Лабиринте, тот раб кричал мне, что это моя вина. Наверно он догадался, что я алхимик. Он знал, что я думаю только о себе, что я не обращаюсь к людям, которым должна была помогать.

Должно быть, она думала, что это её наказание. И Линкс принял наказание, предназначенное ей.

- Вот почему... Линкс ... погиб ... из-за меня, - закончила она свой монолог, чувствуя себя виноватой.

Зиг рефлекторно крепко обнял её.

- Нет. Ты ошибаешься. Ты ошибаешься! Это не твоя вина, Мариэла. Ты не сделала ничего плохого. Ты ведь спасла меня! А, солдаты! Благодаря твоим зельям, они могут вернуться в Лабиринт. Твои лекарства помогли многим людям! Не верь тому парню. Тебе не нужно слушать людей, которые просто хотят обвинить других в своих слабостях и несчастьях. Мариэла. Мы... Нет, Линкс... спас тебя не потому, что ты алхимик. Линкс спас тебя, потому что ты — это ты. Что касается меня, то даже без зелий, даже если ты никогда не будешь лечить меня, я всё равно буду служить тебе до конца своих дней. Ты исцелила гораздо больше, чем мои физические раны. Поэтому, Мариэла. Пожалуйста, не говори так. Не вини себя. Не позволяй чувствам Линкса быть напрасными...Ведь я... Мы...

Зиг не мог сказать ей следующие слова.

Потому что Линкс сказал, что он признается Мариэле в любви, когда достигнет А ранга. Но теперь этот день никогда не наступит.

- Зиг... - Мариэла продолжала плакать, а Зигмунд продолжал крепко обнимать её. - Зиг, я...

Мариэла произнесла эти слова так, словно уже приняла решение.

- Я... хочу уничтожить Лабиринт.

- Уничтожить Лабиринт - сказал им Линкс в самом конце.

Если таково было его желание, она хотела, чтобы оно сбылось. Лабиринт был тем, что осталось после нашествия монстров. Лабиринт разрушил Королевство Эндальгии, Внешний Город (Цитадель) и место, где жила Мариэла, а теперь ещё и забрал Линкса.

- Я собираюсь увеличить объём поставляемых зелий. Я не могу сражаться, но я могу открыть свою личность Армии и делать зелья без страха быть обнаруженной. Я не хочу больше никого терять.

Даже если это означало, что она никогда больше не сможет вернуться к мирной жизни в "Солнечном Свете". Даже если её будут держать как птицу в клетке, она не будет жаловаться. Она будет делать всё, чтобы уничтожить Лабиринт...

Её решимость стала чем-то вроде торжественной клятвы в её сердце.

Тем не менее, несмотря на свою твердую решимость, Мариэла не могла оставаться одна. Она боялась идти совсем одна в это темное, похожее на могилу место.

- Пожалуйста, Зиг. Не оставляй меня совсем одну - умоляла она напряженным голосом.

- Конечно, Мариэла. Я твой. Всё что у меня есть это ты...

Это был не приказ. Мариэла не вложила в свою просьбу ни малейшей магической силы.

Мариэла спасла жизнь и душу Зига и ничего не ожидала взамен. Она искренне желала, чтобы Зиг был свободен и счастлив.

Даже если бы она пришла к нему только для того, чтобы немного передохнуть от глубокой раны, он бы отправился за ней в любое место. Зигмунд хотел чувствовать её тепло в своих руках всегда.

Мариэла слабо задрожала от рыданий, и Зигмунд крепко прижал её к себе.

Луна, иногда выглядывала и тут же скрывалась за облаками.

Тихая ночь продолжала тянуться в темноте.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1096259>